

Глава 15. Слава нового сюэя и козни соседей

У Цанъань не успел ответить — он был буквально ошеломлен этой внезапностью. В соседнем кабинете поднялся шум.

— Кто такой этот У Цанъань?

— И правда, никогда раньше не слышал о нем.

— Вы разве не слышали? Он из уезда Цинхуай, это не наш округ. Неудивительно, что мы его не знаем.

— Пф, я наводил справки, как только приехал в Фучэн. В Цинхуае нет выдающихся учеников с таким именем.

Студенты притихли, гадая, кто же откликнется на зов глашатая. Но их ждало разочарование: У Цанъань всё еще пребывал в оцепенении. Зато официант постоянного двора, который часто приносил еду в их дворик, прекрасно знал кандидата в лицо. Он сам проводил глашатаев на второй этаж.

При виде вошедших У Цанъань наконец пришел в себя.

— Поздравляем господина У! Вы заняли десятое место на правительственном экзамене и отныне являетесь сюэем! — торжественно провозгласили вестники.

У Бай, не теряя времени, одарил их заранее приготовленными мешочками с монетами. Как только вестники ушли, У Цанъань возбужденно закричал:

— Отец, Бай-гер, вы слышали?! Я сдал! Ха-ха-ха!

Его восторженный хохот был слышен даже за стеной. У Бай быстро сообразил, что теперь, когда оценки известны, лучше поскорее вернуться во дворик и собрать вещи. Он не хотел, чтобы брат ввязывался в споры с другими учеными, и потащил родных к выходу.

Вернувшись, У Цанъань доложил о результате наставнику. Наставник, казалось, совсем не удивился. Он уже послал людей разузнать итоги и знал, что четверо из тринадцати его учеников сдали экзамен. Больше всего его поразило именно высокое место У Цанъаня, который обошел даже тех, на кого наставник ставил изначально.

Тем же вечером все постояльцы поспешили напоследок прогуляться по Фучэну: кто-то покупал деликатесы, кто-то осматривал достопримечательности. Никто не хотел задерживаться лишней день — жизнь в большом городе была слишком дорогой. На следующее утро кареты потянулись к выходу из города. Вместе ехать было и дешевле, и безопаснее.

Через четыре дня они благополучно добрались до городка Наньпинь. Было уже поздно, и отец У, чтобы не терять время, решил вернуть карету позже. Он направил лошадей напрямик в деревню Синфэн.

Дома семья У уже поужинала и отдыхала во дворе, обсуждая, когда же вернутся их родные.

— Ох, интересно, стал ли наш второй сюэем? — вздохнул Фулан У.

— Не волнуйтесь, папа, муж обязательно справится, — отозвался У-эр Фулан. Он уже успел съездить в храм и помолиться Бодхисаттве, так что теперь надеялся на лучшее.

Внезапно старший брат У замер:

— Кажется, я слышу стук копыт?

Фулан У тут же вскочил и подбежал к воротам.

— Карета въезжает в деревню! Это точно они!

Вся семья высыпала на дорогу. Путники выглядели запыленными и усталыми, поэтому расспросы отложили. Только когда все умылись и сели в главном зале, отец У торжественно объявил:

— Наш Цанъань — теперь сюцай!

Дом наполнился радостными криками.

— Правда?! Неужели правда сдал?! — Фулан У не верил своему счастью.

— Чистая правда, папа. Второй брат — молодец, он ведь планирует в следующем году сдавать экзамен в провинции, верно? — У Бай хитро посмотрел на брата.

У Цанъань на мгновение поперхнулся, но, рассудив, что раз выпал такой шанс, останавливаться нельзя, решительно кивнул. У Бай втайне улыбнулся: всё шло как нельзя лучше.

На следующее утро вся деревня Синфэн гудела. Люди потянулись к дому старосты, чтобы убедиться в правдивости слухов. Когда староста У официально подтвердил статус сына, толпа ахнула. Но в этот момент из толпы раздался язвительный голос матери Дун:

— Староста, не морочьте нам голову ради репутации сына! Все знают, как трудно стать сюцаем. Не ровен час, власти узнают, что вы прикидываетесь учеными людьми, беды не оберетесь!

В толпе воцарилась гробовая тишина. Некоторые начали сомневаться: «И правда, как он мог сдать с первого раза?». Мать Дун, снедаемая завистью из-за того, что семья У отказала её сыну в женитьбе, продолжала подливать масла в огонь.

Староста У уже открыл рот, чтобы осадить наглую соседку, но У Бай опередил его.

— Тетушка, я слышал, ваш сын — ученый человек благородного нрава. Почему же это никак не повлияло на вас? Ваши слова дурно пахнут и полны яда. Талант моего брата подтвержден лично префектом, у него есть официальные документы. Клеветать на сюцаю — значит проявлять неуважение к самому чиновнику!

У Бай сделал паузу и добавил ледяным тоном:

— Пока вы говорите это в нашем доме, мы, следуя примеру брата, проявим великодушие. Но предупреждаю: не смейте болтать такое при посторонних. Если эти речи дойдут до нужных ушей, пострадает не только ваша семья, но и вся деревня может навлечь на себя гнев властей.

Сельчане, испугавшись за свою шкуру, тут же зашикали на мать Дун. В этот момент из-за дерева вышел Дун Хэн и, потемнев лицом, потащил мать прочь.

— Да что ты меня тащишь?! — вопила она. — Я права, их сюцай — липовый!

Дома Дун Хэн в сердцах бросил:

— Хватит! Я не прошу тебя помогать мне, но можешь ты хотя бы не мешать?! Как семья старосты выдаст за меня своего Бай-гера, если ты так их оскорбляешь?

— Хм, даже если бы я молчала, они бы его за тебя не отдали, — огрызнулась мать.

Дун Хэн понимал, что она, скорее всего, права, но ему была нужна поддержка богатой семьи старосты для учебы в уезде. Мать Дун, видя расстройство сына, решила его утешить:

— Не горюй по этому Бай-геру. Когда мы с отцом были в городе, слышали о богатом семействе, которое ищет мужа для своей дочери. У них денег куры не клюют, попробуй-ка лучше сойтись с ними

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1342902>